

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

ОТ ИМЕНИ ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Рига, 5 декабря 2001 года

Дело № 2001-07-0103

Конституционный суд Латвийской Республики в следующем составе:
председатель судебного заседания Айварс Эндзиньш, судьи Илзе Скултане,
Романс Аписитис, Илма Чепане, Юрис Елагинс, Андрейс Лепсе, Анита Ушацка

на основании статьи 85 Конституции Латвийской Республики, пунктов 1 и
3 статьи 16, пункта 11 части первой статьи 17 и статьи 28¹ Закона о
Конституционном суде

по конституционной жалобе Андриса Киплокса

на письменном процессе рассмотрел дело

“О соответствии статьи 2 Закона «О возмещении убытков, причиненных в результате незаконного или необоснованного действия органа дознания, прокуратуры или суда» и подпункта 1 пункта 3 Постановления Кабинета министров от 31 августа 1998 года № 327 «Порядок подачи и рассмотрения заявлений, принятия решений и восстановления рабочих и социальных гарантий и выплаты возмещения убытков» статьям 91 и 92 Конституции»

Конституционный суд констатировал:

28 мая 1998 года Саэйма приняла Закон «О возмещении убытков, причиненных в результате незаконного или необоснованного действия органа

дознания, прокуратуры или суда» (далее – Закон «О возмещении убытков»). Закон определяет размер и порядок, в котором возмещаются упомянутые в этом Законе убытки, причиненные физическим лицам в результате незаконного или необоснованного действия органа дознания, прокуратуры или суда, при исполнении ими служебных обязанностей, а также порядок, в котором обеспечиваются ущемленные социальные и рабочие гарантии этих лиц. В статье 2 Закона определено, что правовым основанием возмещения причиненных убытков являются:

- 1) оправдательное судебное решение независимо от мотивов оправдания;
- 2) прекращение уголовного дела по реабилитирующим обстоятельствам;
- 3) признание незаконным административный арест и прекращение производства по административному делу.

В части четвертой статьи 7 этого закона определено, что порядок выплаты возмещения убытков, а также порядок восстановления социальных и рабочих гарантий устанавливает Кабинет министров.

31 августа 1998 года Кабинет министров издал постановление № 327 «Порядок подачи и рассмотрения заявлений, принятия решений, восстановления рабочих и социальных гарантий и выплаты возмещения убытков» (далее – Постановление № 327). В пункте 3 Постановления указываются прилагаемые к заявлению о возмещении убытков документы – копия оправдательного судебного решения лица, справка о времени, проведенном в местах лишения свободы, и др.

Податель конституционной жалобы – Андрис Киплокс (далее – податель) оспаривает соответствие пункта 1 статьи 2 Закона «О возмещении убытков» (далее – оспоренная норма Закона) и подпункта 1 пункта 3 Постановления № 327 (далее – оспоренная норма Постановления) статьям 91 и 92 Конституции Латвийской Республики (далее – Конституция).

Податель указывает, что суд признал его виновным в преступном деянии и осудил лишением свободы на 1,5 года. До решения суда к нему была применена мера пресечения – заключение под стражу, в котором он провел почти три года. Поэтому податель считает, что его права ущемлены и ему полагается

компенсация за отбывание двойного наказания, установленного в судебном решении. Однако оспоренные нормы запрещают ему как осужденному лицу получить соответствующее возмещение. Они предусматривают компенсацию за время необоснованного заключения лишь только в случае полного оправдания. Тем самым оспоренные нормы являются дискриминирующими, они не соответствуют статье 91, а также статье 92 Конституции, ибо не обеспечивают его право на компенсацию.

Сазйма в письменном ответе не соглашается с мнением подателя, что суд, присудив наказание лишением свободы на более короткий срок, чем была применена мера пресечения – заключение, ущемил его права. Сазйма выражает мнение, что ограничение свободы, выражающееся в содержании в заключении, является не наказанием за преступное деяние, а средством обеспечения судопроизводства. Оспоренная норма Закона обоснованно гарантирует лицу возмещение в случае, если суд вынес оправдательное решение. Тем самым она не находится в противоречии со статьями 91 и 92 Конституции. Сазйма указывает, что, удовлетворив иск подателя о признании оспоренных норм не имеющими силы, будет запрещена возможность всем оправданным лицам получить компенсацию.

Сазйма выражает мнение, что оспоренная правовая норма не является единственной, которая раскрывает содержание статьи 92 Конституции, ибо это гарантируется как оспоренной нормой Закона, нормами уголовного процесса, так и другими правовыми нормами. Оспоренная норма Закона не находится в противоречии также и со статьей 91 Конституции, так как не предусматривает различающегося регулирования в зависимости от каких бы то ни было признаков, а применяется для всех лиц одинаково.

Кабинет министров в письменном ответе разъясняет, что под осуществлением прав человека без дискриминации необходимо понимать осуществление прав независимо от расы, цвета кожи, национальности, пола, возраста, языка, политических или иных убеждений, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения и других

обстоятельств. При разработке оспоренных нормативных актов не были нарушены установленные в статье 91 Конституции права человека, ибо упомянутые нормативные акты распространяются на всех жителей Латвии без какой-либо дискриминации и ограничений.

Кабинет министров подчеркивает, что, интерпретируя статью 92 Конституции, необходимо принимать во внимание утвердившееся в международных актах по правам человека понимание о необоснованном ущемлении прав. Право на соответствующее возмещение в случае необоснованного ущемления прав относится к «канонам» прав человека, поэтому человек имеет право прямо обратиться в суд и просить у государства соответствующего возмещения за противоправное действие государственных учреждений и их должностных лиц.

Кабинет министров разъясняет, что Закон «О возмещении убытков» устанавливает порядок, в котором физическим лицам возмещаются упомянутые в этом Законе убытки, причиненные в результате незаконного или необоснованного действия органа дознания, прокуратуры или суда при исполнении ими служебных обязанностей, а также порядок, в котором обеспечиваются ущемленные социальные и рабочие гарантии этих лиц. Поэтому Кабинет министров считает, что оспоренные правовые нормы конкретизируют статью 92 Конституции, а не находятся в противоречии с ней.

Конституционный суд, оценивая соответствие оспоренных правовых норм статьям 91 и 92 Конституции,

к о н с т а т и р у е т :

1. Защита прав человека как одна из важнейших гарантий правового государства определяет обязанность государства обеспечить эффективную защиту каждого, права которого нарушены.

В соответствии с международными документами каждое государство имеет право само создавать механизм защиты прав, используя различные средства защиты – не только суд, но и установленные законами административные органы. Эффективность такого механизма оценивается, во-

первых, в зависимости от того, предусмотрены ли в национальной правовой системе возможности индивида использовать средства правовой защиты, чтобы проверить законность и обоснованность оспоренного действия, во-вторых, в зависимости от того, имеется ли компетентный орган, который имеет право решать о возмещении индивиду в случае ущемления его прав.

Третье предложение статьи 92 Конституции предусматривает, что «В случае необоснованного ущемления прав каждый имеет право на соответствующее возмещение». Эта норма включает общую гарантию – если государство нарушило права индивида, он имеет право на возмещение.

Как любая норма по правам человека, также и включенная в третье предложение статьи 92 Конституции правовая норма применяется прямо и непосредственно.

Кроме того, эта норма не предусматривает, что для ее конкретизации необходим особый закон. Отсутствие такого закона связано с возможностью непосредственного применения сказанного в третьем предложении статьи 92 Конституции и не может быть причиной отказа в принятии в суд иска индивида о взыскании возмещения.

О том, что отсутствие конкретизирующего закона в случае ущемления прав индивида не является преградой для принятия иска в суд и его удовлетворения, свидетельствует судебная практика общей юрисдикции. Так, например, в 1996 году Рижский окружной суд, еще до принятия Закона «О возмещении убытков», взыскал с государства компенсацию в пользу оправданного лица, признав, что на ответственность государства по отношению к индивиду не может влиять отсутствие специального закона, который определил бы порядок выплаты компенсации незаконно осужденному лицу (*см. В.Г. против Латвийского государства. Решения Латвийских судов//Журнал по правам человека, 1997/5, стр.87*).

Если податель считает, что его права ущемлены необоснованно, он, ссылаясь именно на третье предложение статьи 92 Конституции, имеет право обращаться в суд общей юрисдикции с иском о взыскании соответствующего возмещения. Обязанностью суда является оценить обоснованность и длительность заключения в каждом индивидуальном случае и, констатируя

необоснованное ущемление прав лица, в решении определить размер возмещения. Отсутствие особого закона не ущемляет и не ограничивает конституционные права подателя на защиту прав.

2. В отличие от общей гарантии защиты прав, которая закреплена как в статье 92 Конституции, в статье 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция), так и в части третьей статьи 2 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах (далее – Пакт), в международных и национальных правах особо предусматриваются возможности защиты прав, которые распространяются или же на какие-то определенные группы лиц или же на ущемление определенных прав.

Так часть пятая статьи 5 Конвенции и часть пятая статьи 9 Пакта предусматривают право незаконно осужденного или задержанного лица на компенсацию, что может быть основанием иска.

По содержанию отличаются статья 3 Протокола 7 Конвенции и часть шестая статьи 14 Пакта. Эти нормы распространяются на лиц, которые после отбытия уголовного наказания оправданы или помилованы потому, что были незаконно осуждены. В этих нормах уже конкретнее установлено, в каких случаях оправданным лицам полагается компенсация.

27 июня 1997 года в Латвии вступила в силу Конвенция и ее Протокол 7, в статье 3 которого определено: «Если какое-то лицо окончательным приговором осуждено за уголовное преступление и затем вынесенный по его делу приговор отменен или его помиловали, основываясь на том, что новые или вновь раскрытые обстоятельства свидетельствуют о судебной ошибке, то лицу, которое в результате такого осуждения получило наказание, полагается предусмотренная законом или практикой соответствующего государства компенсация, если только не доказано, что упомянутое неизвестное обстоятельство не было открыто ранее только или частично по вине этого лица».

Выполняя международные обязательства, которые вытекают из этой статьи Протокола Конвенции и из других международных документов (см. стенограммы заседаний Сазймы, третье чтение Закона 28 мая 1998 года и

протокол заседания Комиссии Сазймы по оборонным и внутренним делам от 26 ноября 1997 года), Закон «О возмещении убытков» устанавливает порядок и размер, в котором государство возмещает убытки определенному кругу лиц – тем лицам, которым, хотя они не были виновны в преступном деянии или в административном нарушении, была ограничена свобода, то есть лицам, права которых существенно ущемлены и которым нанесен серьезный вред.

Согласно этому Закону установлен упрощенный порядок возмещения убытков – возмещение не судебным путем, а в административном порядке. Упомянутым в Законе лицам для получения компенсации необходимо обращаться в Министерство юстиции или в Генеральную прокуратуру.

Закон «О возмещении убытков» конкретизирует третье предложение статьи 92 Конституции, предусматривая возмещение определенным в этом Законе лицам. Таким образом, целью Закона не является регламентация порядка возмещения полностью во всех случаях, когда лицам возмещался бы ущерб, нанесенный в результате необоснованных действий государственных органов или должностных лиц.

Поэтому утверждение подателя, что этот Закон не дает ему права на возмещение, необоснованно. Упомянутый Закон не распространяется на лиц, которые не соответствуют предусмотренным в статьях 1, 2 и 3 критериям в их совокупности, а также он не ограничивает и не может ограничивать содержание нормы, включенной в третье предложение статьи 92 Конституции.

3. Статья 91 Конституции определила, что все люди в Латвии равны перед законом и судом. Права человека осуществляются без какой-либо дискриминации.

Принцип равенства, вытекающий из первого предложения этой статьи, запрещает государственным органам издавать такие нормы, которые без разумного основания допускают отличающееся отношение к лицам, находящимся в одинаковых и в сравнимых по определенным критериям условиях. Принцип равенства допускает и даже требует отличающегося отношения к лицам, которые находятся в различающихся условиях, а также в

одинаковых условиях, если для этого имеется объективное и разумное основание (*см. решение Конституционного суда по делу № 2000-07-0409*).

В оспоренной норме Закона правовым основанием возмещения нанесенного убытка указывается оправдательное решение суда. Критерием определения адресата Закона «О возмещении убытков» является отсутствие вины лица, таким образом это распространяется на тех лиц, свобода которых была ограничена из-за ареста, но которые не виновны в совершении преступного деяния, что признано решением суда. Поэтому податель как лицо, которое в определенном Законом порядке признано виновным в совершении преступления, не находится в одинаковых, сравнимых условиях с оправданными лицами, и оспоренная норма Закона его не дискриминирует.

4. Так как оспоренная норма Закона не находится в противоречии со статьями 91 и 92 Конституции, также и оспоренная норма Постановления считается соответствующей правовой нормой высшей юридической силы, ибо она по содержанию соответствует оспоренной норме Закона и не превышает установленные в Законе полномочия.

На основании статей 30-32 Закона о Конституционном суде Конституционный суд

р е ш и л :

признать, что пункт 1 статьи 2 Закона «О возмещении убытков, причиненных в результате незаконного или необоснованного действия органов дознания, прокуратуры или суда» и подпункт 1 пункта 3 Постановления Кабинета министров от 31 августа 1998 года № 327 «Порядок подачи и рассмотрения заявлений, принятия решений и восстановления рабочих и социальных гарантий и выплаты возмещения убытков» соответствует статьям 91 и 92 Конституции и не ущемляет определенные в Конституции основные права лица.

Решение вступает в силу со дня его опубликования. Решение окончательное и обжалованию не подлежит.

Председатель судебного заседания

А.Эндзиньш